УДК 159.9

DOI: 10.51522/2307-0382-2021-235-12-61-70

ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА КУРДЮКОВА

адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета
МВД России, майор полиции,
emcat39@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3223-1252>
Санкт-Петербург

VIKTORIYA Y. KURDYUKOVA

doctorate student of the Department of Legal
Psychology of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Major of the Police, emcat39@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3223-1252>
St. Petersburg

Внушаемость и подверженность информационно-психологическому воздействию сотрудников правоохранительных органов: возможности психодиагностической оценки

**Suggestibility and susceptibility to information and psychological
influence of law enforcement officers: possibilities of psycho-
diagnostic assessment**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность проблемы изучения феномена внушаемости как фактора подверженности информационно-психологическому воздействию в современном информационном обществе применительно к деятельности сотрудников правоохранительных органов. Предметом статьи выступают методы психодиагностической оценки внушаемости как фактора подверженности информационно-психологическому воздействию. Целью исследования является анализ особенностей теоретического и эмпирического исследования феномена внушаемости и определения возможностей его психодиагностической оценки в рамках деятельности практических психологов правоохранительной системы. Методологическую основу работы составили общенаучные и формально-логические методы исследования: анализ, синтез, индукция, обобщение, типология, классификация. В результате проведенной работы произведено уточнение терминологического аппарата в рамках поставленной проблемы и определение границ понятия внушаемости со смежными явлениями. Произведен теоретический обзор существующего психодиагностического инструментария для определения степени внушаемости (гипнабельности): проанализированы и приведены диагностические методы эмпирического исследования феномена, встречающиеся в научной литературе, а также произведена авторская классификация существующих методик определения степени внушаемости по различным основаниям.

Сделаны выводы о возможности применения своевременной диагностики и оценки степени внушаемости сотрудников правоохранительных органов с использованием приведенных в статье методик, а также дальнейшей профилактической и коррекционной работы с сотрудниками, направленной на снижение подверженности информационно-психологическому воздействию и формирование и укрепление информационно-психологической устойчивости, что положительно отразится на эффективности деятельности правоохранительной системы.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, подверженность информационно-психологическому воздействию, информационно-психологическая устойчивость, внушаемость, гипнабельность, суггестивность, пробы внушаемости, приемы определения внушаемости, психологический эксперимент.

Abstract. The article examines the relevance of the problem of studying the phenomenon of suggestibility as a factor of exposure to information and psychological influence in the modern information society in relation to the activities of law enforcement officers. The subject of the article is the methods of psycho-diagnostic assessment of suggestibility as a factor of susceptibility to information and psychological influence. The aim of the study is to analyze the features of the theoretical and empirical research of the suggestibility phenomenon and to determine the possibilities of its psycho-diagnostic assessment within the framework of the activities of practical psychologists of the law enforcement system. The methodological basis of the work was formed by general scientific and formal-logical research methods: analysis, synthesis, induction, generalization, typology and classification. As a result of the work carried out, the terminological apparatus was clarified within the framework of the problem set and the boundaries of the concept of suggestibility with related phenomena were determined. A theoretical review of the existing psycho-diagnostic tools for determining the degree of suggestibility (hypnotizability) is made: diagnostic methods for empirical research of the phenomenon that are found in scientific literature are analyzed and presented, and the author's classification of existing methods for determining the degree of suggestibility for various grounds is made.

Conclusions are drawn about the possibility of using timely diagnostics and assessment of the degree of suggestibility of law enforcement officers using the methods described in the article, as well as about further preventive and corrective work with employees aimed at reducing exposure to information and psychological impact and the formation and strengthening of information and psychological stability, which will affect positively the efficiency of the law enforcement system.

Key words: law enforcement officers, susceptibility to information and psychological influence, information and psychological stability, suggestibility, hypnotizability, suggestibility, suggestibility tests, methods for determining suggestibility, psychological experiment.

Для цитирования

Курдюкова В. Ю. Внушаемость и подверженность информационно-психологическому воздействию сотрудников правоохранительных органов: возможности психодиагностической оценки // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 12. С. 61–70. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2021-235-12-61-70>.

19.00.06 Юридическая психология (психологические науки)
Legal psychology (psychological sciences)

В современных реалиях информационного общества и цифровизации всех сфер общественной жизни многократно возросли потоки информации, характеризующие каждый акт взаимодействия личности с социальной средой, что вынуждает личность оперировать значительными объемами данных в повседневной жизни и профессиональной среде. Вместе с тем в рамках негативных явлений, характерных для текущего этапа развития общества, возрастает целенаправленное информационное давление со стороны разного рода источников, имеющее деструктивный характер. Информация может использоваться в качестве инструмента воздействия для достижения корыстно-утилитарных целей как в мелких бытовых манипуляциях, так и в масштабных орга-

низованных мероприятиях в рамках ведения информационных и гибридных войн, в которые могут быть вовлечены в роли объекта воздействия любые общественные институты в различных сферах жизнедеятельности общества, что ставит под угрозу безопасность общества и государства в целом. Данные обстоятельства ставят современное общество перед необходимостью выработки эффективных методов адаптивного приема, обработки и адекватной селекции поступающей информации, которые способствовали бы поддержанию высокой степени защищенности личности от различного рода информационных атак и гибридных угроз.

В этой связи исследование факторов, определяющих подверженность любого рода информационным воздействиям и

разработка способов защиты от них являются актуальной задачей современного общества. Первостепенное значение они обретают в сфере правоохранительной деятельности в рамках обеспечения безопасности общества и государства, а также иных возложенных на нее задач. Обеспечение информационной безопасности (как неотъемлемого элемента общественной безопасности), цифрового благополучия и свободы личности на сегодняшний день представляют собой приоритетные цели правореализации и правоприменения в спектре пересечения интересов личности, государства и общества на пути к правопорядку.

Сотрудники правоохранительных органов как представители исполнительной власти, реализующие принудительную функцию права, призваны выполнять задачи по охране и реализации права (в частности, применение мер уголовно-правового воздействия), но в то же время сами являются объектом непрерывного информационного воздействия в рамках исполнения своей социальной роли. Информационные потоки пронизывают процессы коммуникативного взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности личности. Такое воздействие часто носит деструктивный характер, обусловленный как общими негативными социально-политическими тенденциями, так и активной целенаправленной деятельностью заинтересованных субъектов. В ходе тесного контакта с правонарушителями и осужденными, обусловленного спецификой правоприменительной деятельности, сотрудники органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы ежедневно подвергаются отрицательному информационному воздействию криминальной и маргинальной среды, представители которой стремятся воспрепятствовать осуществлению их законной деятельности и снизить ее продуктивность, осуществляя давление, провокации и иные манипуляционные воздействия. Данные обстоятельства в совокупности являются мощным довлеющим фактором со стороны внешней среды и могут быть отнесены к внешним факторам, представляющим собой угрозу эффективности правоохранительной деятельности.

Кроме того, существуют также внутренние факторы, к которым можно отнести высокую стрессогенность профессии и наличие соблазнов злоупотребления должностным положением в силу конфиденциального характера производимых действий, ставящие под угрозу психологическое благополучие и профессиональное самосознание личности сотрудника правоохранительных органов. Отрицательное воздействие внутренних факторов усиливает деструктивное давление внешних факторов и увеличивает степень подверженности информационно-психологическим атакам, что впоследствии может выражаться в различных дефектах мировоззрения, правосознания, морального сознания и личностной структуры сотрудников.

Ранее автором отмечалось, что негативное влияние гедонистических тенденций идеологии так называемого потребительского общества на искажение системы ценностей и человеческое поведение является лейтмотивом множества современных исследований [1].

Провокации со стороны правонарушителей и осужденных, психологические атаки воинствующих организаций и государств на фоне стресса и переутомления в числе прочих негативных факторов современной действительности в отдельных случаях могут приводить к нарушению норм профессиональной и общественной морали со стороны сотрудников, порождая такие негативные явления, как профессиональная деформация, коррупционное поведение, алкоголизация, суицидальные тенденции и тому подобные.

Таким образом, в условиях перманентных угроз повседневной профессиональной деятельности как внешнего, так и внутреннего характера подверженность информационно-психологическому воздействию ставит сотрудников правоохранительных органов в уязвимое положение, выступая в том числе в качестве предиктора совершения ими должностных преступлений.

Подверженность разного рода информационным воздействиям определяется в первую очередь таким свойством психики человека, как внушаемость. Феномен вну-

шаемости лежит в основе подверженности информационно-психологическому воздействию в современном информационном обществе. Степень внушаемости специалиста в сфере правоохранительной деятельности определяет его подверженность разного рода информационным воздействиям или устойчивость к ним.

При этом феномен внушаемости в практическом применении может рассматриваться как в положительном, так и в отрицательном аспектах. В конструктивных целях его можно использовать в психотерапевтическом и педагогическом процессе, тренерской деятельности, спортивной медицине, реабилитации и подобных сферах, позволяя получить существенное усиление эффекта положительного воздействия субъекта внушения на сотрудников для достижения целей воспитательной работы и морально-психологической подготовки, а также повышения эффективности учебной деятельности в системе правоохранительных органов.

Если рассматривать негативный аспект, то наличие высокой внушаемости у сотрудника может поставить под угрозу эффективное выполнение им своих профессиональных обязанностей и негативно отразиться на решении возложенных на правоохранительную систему задач. В связи с этим возникает потребность в квалифицированной диагностике указанного феномена и дальнейшей коррекционной работы с ним в рамках психологического обеспечения практической деятельности правоохранительных органов.

Сложность исследования феномена внушаемости определяется междисциплинарным характером исследований указанного явления, являющегося предметом изучения в сфере психологии, педагогики, психиатрии, социологии, психофизиологии, медицины и других наук, что порождает отсутствие единого мнения исследователей в части определения понятия внушаемости и неоднозначность его толкования. Несмотря на существование предельно емких и лаконичных определений внушаемости, следует отметить нечеткость терминологического аппарата в области исследования феномена. Наряду с понятием «внушае-

мость» в научной литературе встречается множество смежных терминов. «Внушаемость», «суггестивность», «гипнабельность» («гипнобельность»), «гипносуггестия» могут использоваться как в качестве синонимов, так и нетождественных понятий, обозначающих различные формы проявления реакций на внешние воздействия. Взаимосвязь и взаимозависимость понятий «гипноз», «внушение» и «убеждение» (как эмоционально-волевых и когнитивных средств воздействия на психику в процессе социального взаимодействия) с «конформизмом», «подражательностью» и «заражением» (как бессознательными механизмами адаптации к окружающему миру в процессе приема-передачи определенных эмоциональных состояний или образцов поведения) размывает границы между понятиями, провоцируя их пересечение, частичное или полное поглощение, отождествление или противопоставление, а следовательно, затрудняет понимание их сущности.

Противоречия между существующими научными точками зрения различных авторов на механизмы внушения и убеждения, выражающиеся в определении степени активности участия сознательных когнитивных процессов (сознания и воли в случае убеждения и полной интеллектуальной пассивности в случае внушения), снимаются комплексным подходом, определяющим тесную взаимосвязь неосознаваемых и сознательных форм проявления психики в процессе внушения, которое «даже в самой изначальной своей стадии содержит элементы логики» [2].

Е. И. Шварц [3], проводя различие между внушаемостью и гипнабельностью, отмечает разницу в требованиях к проявлению феноменов. Существенной особенностью внушаемости, в отличие от гипнабельности, является отсутствие особого состояния заторможенности сознания и некритичное проникновение передаваемой с помощью психологического воздействия информации на фоне ясного, бодрствующего сознания объекта. Конформное поведение, подражание, убеждение при этом являются компонентами, детерминирующими процесс внушения. Однако во всех случаях

ключевую роль играет информационный характер оказываемого воздействия.

В ходе рассмотрения возможностей диагностической оценки феномена внушаемости представляется необходимым анализ существующего психодиагностического инструментария для определения степени внушаемости и проведение классификации методов эмпирического исследования феномена.

Проведенный теоретический анализ эмпирических средств оценки внушаемости, перечисленных в научной литературе, позволяет выделить две основные, принципиально различающиеся по степени сознательной активности и осведомленности испытуемого, а также по способу фиксации результатов классификационные группы:

1) методики определения внушаемости, представляющие собой тест-опросники для самооценки степени внушаемости испытуемого путем сознательного самоотчета в ходе ответов на серию прямых закрытых вопросов и утверждений в рамках заданной темы;

2) пробы на внушаемость, представленные специальными приемами определения степени внушаемости испытуемого путем активного воздействия на него экспериментатора и фиксации последним вызванных этим воздействием реакций испытуемого.

К первой группе можно отнести следующие диагностические методики:

а) тест «Внушаемость» (С. В. Клаучек, В. В. Деларю);

б) шкалу-опросник определения уровня индивидуальной гипнабельности НИИ неврологии и психиатрии имени В. П. Протопопова (Харьков);

в) оригинальный тест-опросник внушаемости (Ю. П. Фоля, О. П. Санникова).

Данные методики относятся к типу сознательных самоотчетов с активной оценкой испытуемым своего поведения и эмоциональных реакций в ситуациях, сопряженных с оказываемым на него психологическим воздействием, а также особенностей межличностного взаимодействия и личностных качеств, характерных для внушаемых лиц.

Далее приводится более подробное описание перечисленных инструментов для

определения степени внушаемости, отнесенных к первой группе.

Тест «Внушаемость» С. В. Клаучека, В. В. Деларю (1997) [4] разработан на основе валидных клинико-психологических опросников как скрининговый метод диагностики склонности к психологическому индуцированию для выявления лиц, обладающих повышенной внушаемостью (развитием индуцированных психогенных состояний). Методика включает 20 вопросов-утверждений, предполагающих определение степени их соответствия личностным проявлениям респондента. Суммарная оценка полученных при обработке баллов определяет уровень внушаемости от низкого до высокого и позволяет дифференцировать испытуемых на следующие группы: низковнушаемые, средневнушаемые и высоковнушаемые.

Шкала-опросник определения уровня индивидуальной гипнабельности НИИ неврологии и психиатрии имени В. П. Протопопова (Харьков) [5]. Тест разработан в отделении неврозов и пограничных состояний Харьковского НИИ неврологии и психиатрии по аналогии со структурой теста MMPI и позволяет произвести наиболее четкую дифференциацию испытуемых по степени внушаемости (гипнабельности) с опорой на классификацию стадии и степени глубины гипнотического сна Е. С. Каткова (1957). Авторы не проводят различия между понятиями внушаемости и гипнабельности и предлагают использовать разработанную шкалу для определения уровня указанных личностных свойств как тождественных друг другу. Методика содержит 42 утверждения, которые опрашиваемый определяет как верные или не верные по отношению к нему. В ходе обработки и интерпретации полученных результатов «сырые» баллы соотносятся со шкалой гипноза Е. С. Каткова и определяется степень индивидуальной гипнабельности (внушаемости) в диапазоне от первой до третьей степени глубины гипноза, каждая из которых включает три стадии. Максимальная степень гипнабельности соответствует третьей степени третьей стадии глубины гипнотического состояния. Результаты могут быть представлены отнесением испытуе-

мых к одной из четырех групп: полная не-гипнабельность, низкая, средняя, высокая степень внушаемости (гипнабельности).

Оригинальный тест-опросник внушаемости Ю. П. Фоли, О. П. Санниковой (2009) [6] разработан и апробирован авторами в рамках дифференциально-психологического подхода на основе индивидуально-типологических детерминант четырехфакторной модели внушаемости. Тест-опросник содержит 40 вопросов, предполагающих четыре варианта ответов («безусловно да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно нет»).

Методика имеет преимущества в виде наличия, помимо общего уровня внушаемости, четырех дополнительных шкал, конкретизирующих показатели по основным составляющим компонентам ее структуры.

На основании четырех структурных компонентов внушаемости сформированы соответствующие шкалы опросника:

а) эмоциональный компонент характеризует аффективную составляющую внушаемости (шкала «эмоциональная отзывчивость – эмоциональная отстраненность»);

б) защитно-регулятивный компонент обусловлен спецификой взаимосвязи внушаемости и функционированием механизмов психологической защиты в процессе становления психологически зависимой от общества личности в ходе ее социализации (шкала «зависимость – самодостаточность»);

в) когнитивный компонент внушаемости определяется степенью критичности или некритичности усвоения информации и открытости новому (шкала «безразличие/критичность – открытость/толерантность»);

г) поведенческий компонент характеризует побуждение к совершению действия и готовность следовать внушающему воздействию (шкала «ведомость – отсутствие ведомости»).

Методика предоставляет возможность оценить степени ведомости, а также эмоциональную отзывчивость и открытость новому, которые не подменяют собой общий показатель внушаемости, а лишь яв-

ляются одним из ее элементов. Самодостаточность как противоположный полюс зависимости по шкале защитно-регулятивного компонента может рассматриваться как внутренний стержень психологической устойчивости к внушению. Тест-опросник позволяет измерить степень выраженности каждого компонента в отдельности, а также общий показатель внушаемости (суммарная оценка).

Ко второй группе диагностических инструментов определения степени внушаемости нами отнесены методики экспериментального характера, реализуемые как в индивидуальном порядке, так и в групповых исследованиях.

Данная группа включает в себя специальные пробы на внушаемость, представляющие собой специальные приемы, демонстрирующие особенности проявления реакций на определенное информационно-психологическое воздействие экспериментатора как субъекта внушения. Методики, входящие в данную группу, относятся к экспериментальному методу исследования, отличаются активным вмешательством исследователя в процесс психической деятельности испытуемого путем осуществляемого психологического воздействия и, как правило, маскировкой истинной цели проводимого эксперимента (испытуемые не знают, какое именно качество измеряется в результате проводимого теста).

В научной литературе перечислено множество различных приемов, стимулирующих подражательные рефлекторные, идеомоторные или когнитивно-поведенческие реакции, являющиеся следствием произведенного воздействия и свидетельствующие о его успешности, среди которых классическими являются [4; 7; 8; 9; 10; 12; 13]:

– эксперимент Аша (1951) – серия психологических экспериментов, проводившихся американским психологом Соломоном Ашем на группах студентов, демонстрирующих проявление конформизма в результате внушающего воздействия силы группового давления, в которых испытуемый помещается в группу подставных участников, озвучивающих заведомо неправильное мнение в заданиях с очевидным ответом

(например, сравнение длины отрезков). По данным исследования, заведомо ошибочному мнению большинства подчиняются 75 % испытуемых, что демонстрирует высокую степень внушаемости;

– проба П. И. Буля (1955) – степень внушаемости измеряется с помощью фиксации идеомоторных движений испытуемого, возникающих в результате действий экспериментатора. Для этого используется деревянная имитация подковообразного «магнита» и подвешенный металлический груз, который держит в руках испытуемый. Приближение и удаление к грузу «магнита» вызывает у высоковнушаемых лиц раскачивание груза в заданном направлении;

– прием В. Е. Рожнова (1954) (тест сцепленных рук, каталепсия рук) – внушение одеревенения рук на основе индукционно-резонансного эффекта. Внушение направлено на активацию рефлекторных реакций кинестетической сферы. Экспериментатор, глядя в глаза испытуемому, внушает, что его руки крепко сжимаются, в результате чего он утрачивает способность разжать их по собственному желанию до указания экспериментатора. Вариантом внушенной каталепсии является проба на внушаемость с растопыренными пальцами («пальцы как гвозди»), в процессе выполнения которой испытуемому предлагается вытянуть руки вперед и, раскрыв ладони, с силой растопырить пальцы в стороны и напрячь их, а экспериментатор произносит внушающую речь о том, что пальцы застывают в таком положении, становятся прямыми и твердыми, словно настоящие гвозди, и ими невозможно пошевелить, после чего дает команду сжать пальцы в кулак с добавлением фразы «у вас ничего не получится»;

– прием С. Н. Астахова (каталепсия век) (1962) – основан на возникновении эффекта смыкания век у лиц с повышенной внушаемостью в результате надавливания на область надбровных дуг или переносицу после соответствующего информационного воздействия. Экспериментатор просит испытуемого закрыть глаза и сообщает, что после легкого нажатия на биологически активную точку на лице открыть глаза будет чрезвычайно трудно. Невозможность от-

крытия глаз или выполнение указанного действия с усилием свидетельствует о повышенной внушаемости испытуемого;

– приемы Е. С. Каткова (расхождение рук) – под предлогом исследования состояния нервной системы обследуемого (реакции зрачков и сухожильных рефлексов) экспериментатор в различных вариантах исходных положений обследуемого осуществляет многократно повторяемое спокойным утвердительным тоном внушение: «Ваши руки расходятся». У особо внушаемых лиц движение рук начинается незамедлительно, легко и плавно, широким жестом;

– прием Баудоина (падение вперед или назад) – экспериментатор принимает положение на расстоянии вытянутой руки от испытуемого, прикасается ладонями руки к области его висков или затылка и, отступая назад, сообщает, что после отведения рук от головы испытуемого того потянет вслед за ними. О повышенной внушаемости будет свидетельствовать значительный наклон испытуемого в сторону экспериментатора или его падение;

– прием Констамма (спонтанный подъем руки) – экспериментатор дает команду испытуемому встать боком к стене с закрытыми глазами и с силой опереться на нее тыльной стороной сжатой в кулак кисти, напрягая мышцы плеча. После минуты нахождения в таком положении испытуемого просят отойти от стены и свободно опустить руку. В результате испытанного напряжения рука испытуемого самопроизвольно поднимается, достигая угла 90° у лиц, особо подверженных внушению. Данный прием может использоваться для подготовки к последующему внушению или гипнотическому воздействию, когда испытуемому объясняется, что испытанные им ощущения схожи с предстоящим результатом воздействия гипноза (как ощущения подчинения неким внешним силам);

– группа приемов определения глазомера – испытуемому предлагается сравнить между собой геометрические фигуры, отрезки разной длины, круги разной интенсивности цветовых оттенков, при этом экспериментатором осуществляется внушающее воздействие с указанием на опре-

деленную разницу между сравниваемыми объектами, которой в действительности нет (предположение о равенстве, большей или меньшей длине (величине) фигур, более темном или светлом оттенке цвета и так далее).

Также можно выделить группы тестовых проб, направленных на внушение сенсорных ощущений в области различных анализаторов (тактильных, зрительных, вкусовых, слуховых, обонятельных и других), например:

- тест «Вкус лимона» – внушение ощущения запаха и кислого вкуса во рту и последующего слюноотделения в результате описания экспериментатором процесса нарезания лимона и появления характерных ощущений в результате его помещения на язык;

- тест «Несуществующие запахи» – испытуемому предлагается определить, в какой из пробирок имеется остаточный запах духов, бензина, нашатырного спирта или иных веществ, при этом в действительности пробирки являются чистыми;

- внушение ощущения тяжести или легкости, тепла или холода в конечностях, покалываний или онемения рук (ног) в результате специально составленного текста произносимых экспериментатором команд;

- внушение раскачивающих движений – у лиц с высокой внушаемостью наблюдается яркое проявление физического раскачивания в результате произнесения экспериментатором специального текста следующего содержания: «Закройте глаза и представьте, что вы стоите посреди поля с высокой пшеницей. Дует очень сильный ветер, который раскачивает колоски вокруг, и пшеница колыхается в разные стороны. Ветер раскачивает и вас, словно травинку, – вы наклоняетесь из стороны в сторону» и других подобных вариантов текстов.

К экспериментальным методикам определения внушаемости относится также тест-проба О. П. Елисеева (2003) – диагностика уровня суггестивности (внушаемости) испытуемого, являющаяся модификацией методики А. П. Нечаева, широко используемая авторами в различных вариантах [11]. Тест содержит пять команд испытуемому совершить определенное действие. Экспериментатор зачитывает тестовый материал,

состоящий из пяти заданий (написать или изобразить первые пришедшие в голову фамилию, фразу, предмет, число), сразу за которыми приводится конкретный пример, являющийся информационным воздействием на испытуемого, призванным оказать внушающее воздействие и предопределить его последующий ответ. Испытуемому предлагается сосредоточиться на восприятии голоса экспериментатора и создаются условия дефицита времени в целях снижения способности сопротивляться воздействию предъявляемой информации. Лица, подвергшиеся информационному воздействию (внушению), дают ответ, максимально приближенный по смыслу к зачитываемому экспериментатором.

В литературе встречаются многочисленные авторские модификации перечисленных методик определения степени внушаемости, основанные на воспроизведении внутренней логики тестов в схожих, но видоизмененных условиях.

Произведенная классификация методов определения внушаемости позволяет группировать методики на основе различных объединяющих критериев и создавать тестовые батареи, направленные на изучение подверженности негативному информационно-психологическому воздействию, адаптируя их к целям и задачам конкретных исследований в рамках деятельности практических психологов в зависимости от потенциальных возможностей и обстоятельств их проведения, а также специфики профессиональной деятельности испытуемого.

Проведенный теоретический анализ является базой, определяющей выбор методологии дальнейших этапов исследования рассматриваемой проблемы.

В качестве подведения предварительных итогов проведенного исследования возможностей психодиагностической оценки внушаемости и возможной подверженности информационно-психологическому воздействию сотрудников правоохранительных органов и теоретического обзора существующего в научной литературе инструментария для диагностики внушаемости можно сделать следующие выводы.

Качественная и своевременная диагностика степени внушаемости личности сотрудников правоохранительных органов, в частности сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, позволит определить степень восприимчивости сотрудника к информационно-психологическому воздействию, положительные и отрицательные аспекты такого воздействия, предоставит возможность эффективной оценки и разработки мер противодействия негативному влиянию информационной среды на правоохранительную деятельность, а также формирования и укрепления информационно-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов к деструктивному влиянию в процессе ежедневных манипулятивных воздействий со стороны криминальной среды и информационно-психологических атак, обусловленных общественно-политической обстановкой, что в конечном итоге в результате практического применения полученных знаний позволит сохранять психическое, психологическое и духов-

но-нравственное здоровье личности и всего общества, а также профессиональное психологическое здоровье сотрудника и правоохранительной системы в целом.

В дальнейшем перечисленные методики могут быть использованы для изучения степени подверженности или устойчивости к информационному воздействию (внушению) с целью определения их валидности и приведения доказательств их эффективности применительно к сотрудникам правоохранительных органов, что является перспективным направлением предстоящих эмпирических исследований, результаты которых могут быть применены в ходе психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности в целях осуществления эффективной профилактики и коррекции негативных личностных изменений и профессиональных деструкций различного характера, затрудняющих эффективное выполнение возложенных на правоохранительную систему задач.

1. Курдюкова В. Ю. Полицейская этика как фактор противодействия негативному информационно-психологическому воздействию в условиях глобализации // *Философские проблемы отраслевых юридических наук : материалы Всероссийской научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 29 мая 2020 г.) / под ред. В. В. Балахонского. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 176–182.

2. Учитель. Книга о профессоре Израиле Ефремовиче Шварце / сост. Н. Г. Липкина, Л. А. Косолапова, Б. М. Чарный, А. И. Санникова ; Пермский государственный педагогический университет. Пермь : Книжный мир, 2009. С. 93.

3. Шварц И. Е. Внушение в педагогическом процессе // *Учитель. Книга о профессоре Израиле Ефремовиче Шварце* / сост. Н. Г. Липкина и др. Пермь : Книжный мир, 2009. URL: http://shvarts.pspu.ru/book/uchitel_ynushenie-v-ped-processe_shvarts.pspu.ru.pdf (дата обращения: 24.05.2021).

4. Клаучек С. В., Деларю В. В. Разработка скринингового метода для выявления склонности к развитию индуцированных состояний // *Психологический журнал*. 1997. Т. 18, № 2. С. 123–129.

5. Ахмедов Т. И., Жидко М. Е. Психотерапия в особых состояниях сознания. М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. 768 с.

6. Фоля Ю. П. Индивидуально-психологические проявления внушаемости как свойства личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / науч. руководитель О. П. Санникова ; Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского. Одесса, 2010. 230 с.

7. Гордеев М. Н. Гипноз : практическое руководство. 3-е изд. М. : Изд-во Института психотерапии, 2005. 240 с.

8. Гримак Л. П. Гипноз и преступность. М. : Республика, 1997. 304 с.

9. Мышляев С. Ю. Гипноз. Личное влияние? Нижний Новгород : ГИПП Нижполиграф, 1993. 286 с.
10. Рожнов В. Е. Гипноз в медицине. М. : Медгиз, 1954. 118 с.
11. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб. : Речь, 2003. 238 с.
12. Ахмедов Т. И. Гипноз. Новейший справочник. М. : Эксмо, 2007. С. 226.
13. Гончаров Г. А. Суггестия: теория и практика. М., 1995. 320 с.

1. Kurdyukova, V. Y. (2020) *Police ethics as a factor in counteracting negative information and psychological impact in the context of globalization* // Philosophical problems of branch legal sciences : materials of the All-Russian scientific and practical conference (St. Petersburg, May 29, 2020) / ed. by Balakhonsky, V. V. SPb. : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. pp. 176–182.

2. Comp. by Lipkina, N. G., Kosolapova, L. A., Charny, B. M., Sannikova, A. I. (2009) *The Teacher. A book about Professor Israel Efremovich Schwartz* ; Perm State Pedagogical University. Perm : Knizhny Mir, p. 93.

3. Schwartz, I. E. *Suggestion in the pedagogical process* // Comp. by Lipkina, N. G. et al. (2009) *The Teacher. A book about Professor Israel Efremovich Schwartz*. Perm : Knizhny Mir. URL: http://shvarts.pspu.ru/book/uchitel_vnushenie-v-ped-processe_shvarts.pspu.ru.pdf [Accessed 24th May 2021].

4. Klauchek, S. V., Delarue, V. V. (1997) Development of a screening method for identifying a tendency to the development of induced states // *Psychological journal*. Vol. 13, 2, 123–129.

5. Akhmedov, T. I., Zhidko, M. E. (2003) *Psychotherapy in special states of consciousness*. Moscow : AST ; Kharkov : Folio, 768 p.

6. Folya, Yu. P. (2010) *Individual psychological manifestations of suggestibility as a personality trait* : thesis ... of Candidate of Psychology : 19.00.01 / Scientific supervisor O. P. Sannikova ; South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. Odessa, 230 p.

7. Gordeev, M. N. (2005) *Hypnosis : A Practical Guide*. 3d edition. Moscow : Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 240 p.

8. Grimak, L. P. (1997) *Hypnosis and Crime*. Moscow : Respublika, 304 p.

9. Myshlyayev, S. Yu. (1993) *Hypnosis. Personal influence?* Nizhny Novgorod : GIPP Nizhpolygon, 286 p.

10. Rozhnov, V. E. (1954) *Hypnosis in medicine*. Moscow : Medgiz, 118 p.

11. Eliseev, O. P. (2003) *Workshop on Personality Psychology*. SPb. : Rech, 238 p.

12. Akhmetov, T. I. (2007) *Hypnosis. The newest reference book*. Moscow : Eksmo, p. 226.

13. Goncharov, G. A. (1995) *Suggestion: theory and practice*. Moscow, 320 p.